

Все тот же снег белеет в дальней дали,
как в годы жизни матери моей,
когда она на этот снег в печали глядела,
дожидаясь сыновей.

Настолько все по-прежнему осталось —
снег на вершинах, на лугах трава,
что мне сегодня снова показалось:
застыло все и мать моя жива.

И память легкою своею дланью
мне до плеча дотронулась слегка,
и всплыли над плетнем воспоминаний
песнь матери, снега и облака.

Не полыхал пожар на белом свете,
и край мой не был опален войной,
и не прошло еще десятилетий,
в беде и радости прожитых мной.

Людская жизнь не так уж скоротечна,
и я еще не доживаю век.
На свете было только то, что вечно, —
песнь матери да этот белый снег.

И снова мать из дома ранней ранью
выходит, суетится во дворе.
...Все тает, становясь воспоминаньем,
и только снег не тает на горе.

Над временем никто из нас не властен,
Нам возратить ушедших не дано.

Для нас воспоминание и счастье
на склоне лет — понятие одно.

Кругом зима, и все, как прежде, бело.
Я сплю. И мать спускается ко мне,
и песню, что она когда-то пела,
сквозь сон и годы слышу в тишине.

1969

Перевод Н.Гребнева